

Pfanenshtil, I. A. (2012). Globalization and Russia: threats and prospects. *Topical problems of global studies and geopolitics*: coll. Krasnoyarsk : Siberian Federal University Press Publ., pp. 54–56. (In Russian)

Serebryannikov, V. V. (2003). Patriotism as an object of science. *The spiritual potential of the Great Victory and modern patriotism*: proceedings of the meeting of the Association of Philosophical club «Megapir». Moscow : Book and Business, 175 pp. (In Russian)

Smolin, O. N. (2015). The government strategy or Artificial «Maidan»? An option: «Great Leap Forward» ... back! *Philosophy of Education*, no. 5(62), pp. 3–10. (In Russian)

Fomenko, S. I. (2015). Regularities of the patriotic education design in the military educational institutions. *Philosophy of Education*, no. 1(58), pp. 95–103. (In Russian)

Fomenko, S. I. (2014). Modern conditions of civil-patriotic education of cadets of military educational institution. *Constructive learning in the educational system «school – higher education»*. *Problems and Solutions*: materials of the II International. scientific-practical conf. Ed. N. P. Shatalov. Krasnoyarsk, pp. 127–133. (In Russian)

Принята редакцией: 05.06.2016

DOI: 10.15372/PHE20160312

УДК 37.0(571.151)+13+316.3/4

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ АЛТАЙЦЕВ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

С. А. Ан, В. Б. Каравайкин, Е. В. Ушакова (Барнаул)

В статье проанализирована деятельность Алтайской духовной миссии в истории алтайцев, ее мероприятия по созданию школ и просвещению народа. Утверждается, что образование и воспитание молодого поколения стали ресурсом развития традиционного общества.

Будучи активно включенной в процесс колонизации Алтая, православная церковь не только создавала традиционные социально-институциональные формы (органы церковной власти, сеть приходов и приходских храмов), но и, являясь главным идеологическим орудием и проводником государственной политики и колонизации Алтая, выполняла универсальные культурные

© Ан С. А., Каравайкин В. Б., Ушакова Е. В., 2016

Ан Светлана Андреевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии, Алтайский государственный педагогический университет.

Каравайкин Валерий Борисович – магистрант, Алтайский государственный педагогический университет.

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и биоэтики, Алтайский государственный медицинский университет.

E-mail: foashakova@gmail.com

An Svetlana A. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Chair of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University.

Karavaykin Valeriy B. – student at the Master Degree program, Altai State Pedagogical University.

Ushakova Elena V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Chair of Philosophy and Bioethics, Altai State Medical University.

функции: брала на себя задачу организации народного образования, регламентировала и сакрализовала всю жизнедеятельность прихожан, вводя последнюю в рамки христианского порядка, оказывала воздействие на развитие художественной жизни, определяя направление развития различных форм художественного творчества (храмовая архитектура).

Православие оказало огромное влияние на формирование духовно-нравственной жизни народов юга Сибири. Особую роль в процессе утверждения нового мировоззрения, адекватного современным условиям развития алтайских народов, сыграли мероприятия Алтайской духовной миссии. Миссионеры приобщили аборигенов к санитарным нормам повседневной жизни, обучали детей обоего пола и взрослое население церковной и светской грамоте. Результатом деятельности миссионеров явилось приобщение населения к чтению книг. Все это дает основание авторам утверждать, что именно просвещение, проводимое миссионерами, явилось решающим фактором реализации тех или иных социально-культурных тенденций и перспектив развития алтайцев.

Ключевые слова: образование, просвещение, деятельность, миссия, духовность, христианство, ресурс развития, традиционное общество.

SOCIO-CULTURAL ROLE OF THE ALTAY SPIRITUAL MISSION IN ENLIGHTENMENT OF ALTAY PEOPLE: A HISTORICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

S. A. An, V. B. Karavaykin, E. V. Ushakova (Barnaul)

The article analyses the activity of the Altay Spiritual mission in the history of the Altay people, its social work concerning the creation of schools, public education and enlightenment. It is claimed that education and upbringing of young generation became a resource of the development of the traditional society.

Being actively involved in the process of Altai colonization, the Orthodox Church not only created the traditional social and institutional forms (ecclesiastical authorities, parishes and parish churches network), but also, as the main ideological instrument and guide of the state policy and Altai colonization, served the universal cultural functions: it took on the task of organizing the public education, regulated and sacralized the entire life of the congregation by introducing the Christian order in it, had an impact on the development of the artistic life, determining the direction of development of various forms of artistic creation (temple architecture).

The Orthodox Christianity has had a tremendous influence on the formation of spiritual and moral life of the peoples of southern Siberia. A special role in the process of establishing a new worldview, adequate to modern conditions of development of the Altai peoples, were played by the events organized by the Altai spiritual mission. Missionaries introduced the aboriginal people to the health standards of everyday life, taught church and secular literacy to the children of both sexes and adults. One of the results of missionary activity was familiarizing people with reading books. The authors make a conclusion that educa-

tion is decisive for realization of the socio-cultural tendencies and perspectives of the development of the Altay people.

Keywords: *education, enlightenment, action, mission, spirituality, Christianity, resources of development, traditional society.*

В мае 2015 г. состоялось эпохальное событие – была создана Алтайская православная митрополия, которая поделена на несколько епархий. Митрополитом Алтайским и епископом Барнаульским стал отец Сергей. По сути, это возрождение Алтайской духовной миссии. В новой структуре митрополии Бийск выделен в самостоятельную епархию этой митрополии. 3 июня группа магистрантов АлтГПУ направления «Основы религиозных культур и светской этики» предприняла экскурсию в г. Бийск в Архиерейское подворье и по православным храмам этого старинного города, основанного в 1709 г.

Целью нашей статьи является освещение истории деятельности Алтайской духовной миссии, почерпнутой нами из исторических и научных источников, документов и артефактов, имеющих в епархиальном музее г. Бийска, расположенном в комплексе Архиерейского подворья, которые свидетельствуют о просветительской деятельности Алтайской духовной миссии.

Православие с его социокультурной просветительской миссией пришло на Алтай до появления Алтайской духовной миссии, вместе с первыми русскими поселенцами. Первые православные храмы были построены русскими поселенцами и казаками, заложившими здесь ряд крепостей для охраны Сибирской земли от набегов джунгарских ханов. Первый каменный храм – Петропавловский собор – был построен в Барнауле в 1774 г.

К началу XVIII в. религиозная карта Сибири и Горного Алтая была пестрой. Некоторые народности, находящиеся под господством татар, частично исповедовали ислам, а между Уралом и Енисеем и далее на восток кочевали народы – приверженцы шаманизма, который на монгольско-китайской границе смешивался с буддизмом ламаистического направления.

Конфессиональная пестрота населения Сибири и Горного Алтая оценивалась с национально-политической точки зрения государства и церкви как фактор негативный, но его преодоление в синодальный период осуществлялось на принципиально иной основе. Этот период вносит изменения основополагающего значения в цели и принципы миссионерской деятельности, переводя ее в ранг государственно-религиозной политики, закрепляя за Русской православной церковью понятие «господствующая». Правительство выделяло из казны огромные средства для ускорения темпов христианизации, значительная часть которых шла на материальное вознаграждение иноверцам за их согласие принять крещение. Но материальные льготы не всегда были эффективны в осуществлении миссионерской деятельности. Кроме того, усугубляло ситуацию крайне

враждебное отношение аборигенов к русским, так как подданными новому государству они были только формально. Эта враждебность была вызвана рядом причин:

– во-первых, большинство коренного населения было покорено только силой оружия;

– во-вторых, отрицательному отношению к русским способствовала практикующаяся казаками система «аманатства», когда с целью получения ясака у неясачного племени в заложники брали родовых старейшин или их ближайших родственников. Чтобы сохранить жизнь сородичей, племя или род вносили ясак и таким образом «добровольно присоединялись к русскому государству» [1]. Значительная часть аборигенов не признавала русской власти.

Большое значение в духовной и культурной жизни Алтая имели монастыри. К концу XVII в. в России монастыри утратили свое значение культурных центров, которое они имели в Средние века. Постепенно они перестали быть очагами книжности и центрами просветительской деятельности, ушла в прошлое и их колонизаторская деятельность. На Алтае церковь создала 4 монастыря: мужской – Чулышманский (1864 г.), женские – Улалинский Николаевский (1863 г.), Бийский Тихвинский (1900 г.) и во имя Казанской Божьей Матери (конец XIX в.). В новых условиях монастыри сохраняли свою изначальную сущность, которую имели в предшествующие века. Они не только явились главными помощниками церкви в организации духовной жизни на Алтае, но и стали центрами культурной деятельности: при них создавались школы, библиотеки, иконописные мастерские. Также монастыри (Чулышманский и Николаевский) проводили активную деятельность по распространению православия среди нехристианских народов Горного Алтая.

Русская православная церковь активно воздействовала на культурную жизнь Алтая. Это нашло свое отражение в расширении сферы творческого воздействия церкви на художественную жизнь региона, определении направленности различных форм художественного творчества (храмовой архитектуры, иконописи, музыки) и их влияния на развитие светского искусства.

Наиболее репрезентативным видом религиозного искусства являлось культовое зодчество. Узкая промышленная горнорудная специализация Алтая в XVIII в. определила специфику его художественной жизни. Здесь преобладало строительство городов-заводов, где главную разновидность архитектуры составляли промышленные объекты-заводы, плотины и т. п., отличающиеся масштабом и сложностью конструкции. Именно эти объекты играли значительную роль в градостроении, поэтому в строительной политике приоритет был на стороне создания утилитарных, а не художественных комплексов. На этом фоне главным заказчиком художественных

произведений в XVIII в становится православная церковь. Выступая своеобразным символом освоения человеком жизненного пространства, храмы явились «нитью», связывающей переселенцев с их исторической родиной, что способствовало визуальной передаче культурной информации и обеспечению преемственности духовной жизни. Являясь многофункциональными общественными центрами и главными элементами композиции городов и селений, храмы постепенно стали и центрами «красоты и благолепия». Именно здесь воплотился великолепный синтез искусств. В строительстве храмов, помимо организации места культовых отправлений, церковь решала задачу создания культурного мира и культурного пространства. Храмовое строительство было наиболее активным транслятором архитектурных форм (элементы барокко, классицизма, ампира и др.), которые впоследствии распространялись в строительной практике Алтая.

Церковь контролировала соблюдение прихожанами основ христианской жизни. И что для нас особенно важно отметить, церковь органично входила в духовно-нравственную жизнь православных. Посещение храма являлось естественной нормой поведения. На далекой окраине в церкви наиболее ярко проявлялась соборность, так как она содействовала соединению и формированию внутреннего единства русских переселенцев, «сращению» их в один духовный организм.

В каждом городе и поселке Алтая были свои наиболее почитаемые святые и любимые христианские праздники. Например, в Горном Алтае особо почитаемым был Николай Угодник. В праздники в храм ходили все верующие. В будние дни церковь посещали те, кто заказал обедню по случаю рождения ребенка, смерти близкого или выздоровления больного. Активность посещения в сельских церквях напрямую зависела от времени года. Чаше посещали церковь поздней осенью и зимой, когда крестьяне были свободнее от хозяйственных работ.

Особую роль православная церковь на Алтае выполняла в области народного просвещения. Ее просветительская деятельность имела огромное значение для духовно-нравственного и умственного развития населения. В отличие от европейской части России на Алтае в условиях существования редкой сети учебных заведений, что объяснялось поздним освоением этого региона (середина XVIII в.) и отсутствием должного внимания к народному образованию со стороны правительства, церковь являлась не только духовно-идеологическим, но и культурно-просветительским центром, была, по выражению современников, «рассадником веры и знания» [1].

Начало школьному образованию в Горном округе было положено во второй половине XVIII в. Потребность в квалифицированных рабочих для рудников и заводов вызывала необходимость открытия специальных учебных заведений. Таким первым заведением на Алтае стала Бийская гарнизонная школа. В 1753 г. в Барнауле, а позднее в Змеиногорске, Павловске, Колывани

и Локте были открыты горнозаводские школы. Но в этих школах обучалась незначительная часть детей, основная часть населения оставалась неграмотной. Редко можно было встретить в деревне грамотного крестьянина, умеющего читать и писать, да и то на старославянском языке, так как их учителями были старообрядческие начетники. Если Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства в сфере образования проводила политику подготовки в основном квалифицированных работников для рудников и заводов, то церковь свою главную задачу видела в распространении «веры и знания» среди всех: переселенцев и коренных жителей Алтая. Поэтому просветительская деятельность церкви определялась задачами как религиозного (изучение катехизиса), так и светского характера (обучение грамоте).

В XVIII в. на Алтае, как и в Сибири в целом, главной формой народного просвещения было обучение у частных «мастеров грамоты». Частными учителями, помимо подьячих и церковнослужителей, были писцы или просто грамотные люди. Обучение было примитивным и имело целью овладение прикладной грамотностью [2]. Частная форма обучения оставалась главной и в начале XIX в. И только в 1836 г. после образования Томской епархии на Алтае стали открываться церковно-приходские школы, которые старались создать при каждой церкви в больших селениях. Правительство и Священный синод в постройке новых церквей и школ видели возможность «хоть сколько-нибудь расширить в Сибири еще редкую сеть этих рассадников веры и знания, столь необходимых для духовного развития переселенческого населения» [1].

В церковно-приходских школах преподавание носило церковно-воспитательный характер, обучали преимущественно начальной грамоте: читать (букварь, часослов, псалтырь), писать и петь церковные службы. Законоучителем в школе был священник, «а пение преподавал псаломщик», они «за труды по преподаванию... жалованья не получали» (ЦХАФАК, ф. 26, оп. 52, д. 200, л. 10). Иногда из-за недостатка учителей в сельских и деревенских церковно-приходских школах их замещали священники и псаломщики. Эти школы являлись первыми помощниками церкви в деле духовно-нравственного воспитания населения, и «при них велись воскресные чтения». Например, при Покровском храме в Барнауле в 1905 г. были созданы две церковно-приходские школы: мужская и женская, и при каждой из них велись воскресные чтения. Священники отмечали, что «в этом районе города жило приходское население численностью до 9 тыс. обоюбого пола, расположенном по одной из окраин города, именуемой «заячьим предместьем, и состояло преимущественно из чернорабочего класса, имеющего нужду в духовно-нравственном назидании с отвлечением от душепагубной праздности» (ЦХАФАК ф. 2, оп. 1, д. 275, л. 7). В то же время, несмотря на принятые меры по созданию сети церковно-приходских школ в Горном округе, количество их все же, как отмечала сама церковь, «было крайне

невелико» и они «не отличались надлежащей постановкой учебного дела» (ЦХАФАК ф. 31, оп. 1, д. 477, л. 23). Например, до 1890 г. в административном центре Алтайского горного округа, г. Барнауле, не было ни одной церковно-приходской школы. Наиболее активный период в устройстве школ пришелся на 1900–1905 гг.: если к 1822 г. на территории округа насчитывалось 22 школы, то к 1894 г. – 143. Только за 5 лет в Барнауле построили 5 церковно-приходских школ. Барнаульское духовное правление отмечало, что немало подобных школ было создано и в уезде.

Несмотря на то что школы открывались, их было все-таки недостаточно. По уровню грамотности Алтай занимал одно из последних мест в России. В 1897 г. в центральной части страны количество грамотных составляло 23%, в Западной Сибири – 11%, на Алтае – лишь 9% [3, с. 34].

Церковь принимала активное участие в создании сети специальных учебных заведений для подготовки кадров священнослужителей и учителей для Алтая. В 1805 г. вышел указ Синода об учреждении уездных приходских училищ. На Алтае эти училища стали открываться только к концу XIX в. В 1890 г. в Бийске было открыто катехизаторское училище, а в 1894 г. в Барнауле – мужское приходское. В приходских училищах учитель обучал чтению, письму и первым действиям арифметики, катехизису, наставлял в главных началах закона Божия, в благонравии, в обязанности к государю, начальству и ближнему. Преподаватели в училищах должны были быть священно-, церковнослужителями (причетники, дьяконы) согласно «правилам народного просвещения». Поэтому Синод установил обязательным положение, чтобы «учительские места занимали дьяконы и причетники, обучавшиеся в Семинарии и Духовных училищах». В тех случаях, когда священнослужителей не хватало, их переводили из тех сел, в которых «таковых избыточно кажется» [1].

В приходских училищах учение начиналось с окончания посевных работ и продолжалось до их начала в следующем году. В период полевых работ сельские священнослужители «упражнялись в земледелии, убирали хлеб с поля, молотили и сушили, обрабатывали и возили в город свои избытки для продажи, по званию меж тем занимались служением и требами исправляли» (ЦХАФАК ф. 164, оп. 1, д. 1, л. 1–6). В приходских училищах обучались в основном дети духовенства. В 1805 г. Синод установил правила об обязательном обучении детей священнослужителей в духовных семинариях и училищах. Первоначально дети духовенства Томской епархии обучались в Томске, Енисейске и уездных приходских училищах, а окончательно – в Тобольской и Иркутской семинариях. В 1858 г. в Томске была открыта духовная семинария. С этого времени детей духовенства Томской епархии стали отправлять для обучения непосредственно в Томск. В 1869 г. по заказу Томской духовной консистории в Барнауле было открыто духовное училище, при нем устроена домовая церковь. С открытием училища дети духо-

венства смогли получать первоначальное богословское образование, не уезжая далеко от родных мест. По окончании курса духовного училища воспитанники поступали на должность псаломщика. Главной целью училища было «подготовление пресвященных и добрых пастырей к служению церкви» (ЦХАФАК ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 5). Создавая сеть учебных заведений, церковь играла весьма значительную роль в формировании слоя образованного населения на Алтае.

Важным показателем для характеристики образовательной сферы культуры является круг чтения и появление местной привозной литературы. Просветительские задачи церковь решала не только через создание сети учебных заведений, но и через открытие библиотек и читален при храмах и школах, формирование для них фондов литературы. Церковь была одним из главных потребителей книжной продукции в Сибири. Каждый приход обзаводился «церковью, попом и необходимыми для культовых служб книгами». Услугами библиотек и читален пользовались не только духовенство, но и прихожане. За доставку книг в храмы и библиотеки отвечало Барнаульское духовное правление и Томская духовная консистория, которые поставляли обязательные книги (апостолы, псалтыри, минеи, Евангилия, требники), а также учебную литературу (азбуки, грамматики) [2, с. 165]. Библиотеки являлись общедоступными просветительскими и образовательными центрами для населения Алтая, так как их фонды комплектовались книгами не только религиозного, но и светского содержания.

Выполняя на Алтае просветительскую функцию, церковь стала главным организатором народного образования. Но ее деятельность не могла решить всех задач культурно-просветительской сферы, что было связано как с недостаточным количеством школ и профессиональных преподавательских кадров, так и с приоритетом религиозного начала в образовании. Это явилось причиной низкого качества постановки учебного дела.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: будучи активно включенной в процесс колонизации Алтая, церковь не только создавала традиционные социально-институциональные формы (органы церковной власти, сеть приходов и приходских храмов), но и расширяла свои земельно-хозяйственные структуры. По сравнению со светскими органами власти церковь обладала преимущественным правом непосредственного контроля над жизнью прихожан. Являясь главным идеологическим орудием и проводником государственной политики и колонизации Алтая, церковь выполняла универсальные культурные функции: брала на себя задачу организации народного образования, регламентировала и сакрализовала всю жизнедеятельность прихожан, вводя последнюю в рамки христианского порядка, оказывала воздействие на развитие художественной жизни, определяя направление развития различных форм художественного творчества (храмовая архитектура).

Православная церковь на новых землях не только нашла свою «социальную нишу» и являлась одним из главных трансляторов традиционно-православного уклада жизни, но и сохраняла нравственность – базовый элемент русской культуры.

В целом в отношении русского христианского населения деятельность православной церкви сводилась к организации социума и культурного мира, устройению жизненного уклада, передаче и сохранению традиций как нити, связующей алтайских христиан с Центральной Россией. Тем самым церковь осуществляла горизонтальные и вертикальные духовные связи. Православие среди народов горного Алтая, как мы уже отмечали, утверждалось и распространялось благодаря деятельности Алтайской духовной миссии, основанной в 1830 г. преподобным Макарием (Глухаревым) для проповеди Евангелия среди коренного алтайского населения.

Центром Алтайской духовной миссии был город Бийск. До 1917 г. здесь существовало Бийское викарианство, распространявшее свою деятельность на Бийский и Кузнецкий округа. Бийскими архиереями являлись начальники духовной миссии, возглавляли Алтайскую духовную миссию миссионеры с большим опытом работы, долго и плодотворно прослужившие на Алтае. Преподобный Макарий (Глухарев) и святитель Макарий (Невский) за свои ратные труды прославлены Русской православной церковью в лике святых. Главной задачей Алтайской духовной миссией было просвещение алтайцев, приобщение их к культуре. К 1917 г. миссия имела 31 отделение, в 434 миссионерских селениях проживало почти 47 тысяч крещеных алтайцев. В 84 школах обучалось 3300 детей. Алтайская духовная миссия имела три монастыря: Никольский женский в Горном Алтае, Чульшманский мужской и Тихвинский женский в Бийске.

Духовное образование активно развивалось на Алтае. Благодаря стараниям святителя Макария (Невского) в 1867 г. было создано миссионерское училище в Улале, затем Бийское катехизаторское училище, а в 1869 г. – открыто Барнаульское духовное училище.

Миссионерское Катехизаторское училище, которое находилось в г. Бийске на улице Иркутской, 1, было открыто в 1890 г. Катехизаторское училище – центр по подготовке кадров, необходимых Алтайской духовной миссии (учителей и переводчиков, священников, дьяконов и псаломщиков). В 1890 г. был учрежден Совет училища для непосредственного заведывания учебной, воспитательной и экономической частями Катехизаторского училища. В ведение Совета передано дело наблюдения за всеми школами Алтайской миссии. 7 февраля 1891 г. совету Катехизаторского училища дано «высшею духовною властью право производить испытания на звание учителя церковно-приходской школы, а местною епархиальною властью учреждена при училище испытательная комиссия для ищущих должности псаломщика, а также диаконского и священнического сана» [4]. 17 марта 1893 г. воспитанникам

инородцам Катехизаторского училища даровано право поступать для продолжения образования в духовную семинарию. 14 сентября 1895 г. состоялось торжественное освящение нового кирпичного учебного корпуса Катехизаторского училища. В 1896 г. была освящена миссионерская домовая церковь во имя апостола Иоанна Богослова на втором этаже кирпичного здания Катехизаторского училища.

Однако какие бы мероприятия, направленные на просвещение, повышение культуры жителей Горного Алтая, не внедряла Алтайская духовная миссия, она постоянно сталкивалась с одной проблемой – проблемой незыблемой веры алтайцев в шаманов, они с трудом принимали нововведения.

В настоящее время в здании Катехизаторского училища размещается Дом офицеров, а также с сентября 2003 г. занимаются средние и старшие классы православной гимназии во имя св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Революционными бурями XX в. жизнь православных приходов на Алтае и деятельность духовной миссии были разрушены, большинство приходов, школ, библиотек прекратили свое существование. В 1920–1930-х гг. все монастыри, миссионерские станы, часовни были закрыты, большинство из них разорены и уничтожены. От более чем 600 приходов к 1945 г. в Алтайском крае осталось всего три: Покровский собор в Барнауле, Успенский собор в Бийске и Михаило-Архангельский храм в Рубцовске.

Возрождение православия и миссионерской деятельности на Алтае началось в конце 1980-х гг. В эти годы Алтай, поделенный в 1991 г. на два субъекта Российской Федерации – Алтайский край и Республику Алтай, находился под церковным управлением правящего архиерея Новосибирской и Барнаульской епархии епископа Тихона (ныне митрополит Новосибирский и Бердский). На территории Алтая строили и восстанавливали храмы, создавали приходы, возрождали и возвращали для всеобщего почитания великие святыни алтайской земли, вспоминали и являли людям свидетельства великих духовных подвигов алтайских архипастырей, пастырей и православных мирян, начали укреплять основы церковной жизни и православные обычаи.

Большую роль в возрождении православия на Алтае сыграл визит в 1991 г. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Барнаул и Бийск. В краевом центре Святейшим Патриархом было освящено место под строительство Александро-Невского собора, а также возвращена верующим Свято-Никольская церковь. После этого знаменательного события городские и краевые власти вернули Церкви Знаменский храм, храмы во имя святителя Димитрия Ростовского в Барнауле и Бийске. 26 февраля 1994 г. была образована самостоятельная Барнаульская епархия. Первым епископом Барнаульским и Алтайским стал Преосвященнейший Антоний

(Масендич). Было восстановлено духовное училище в Барнауле, преобразованное позже в семинарию. Сегодня в семинарии есть и регентский класс. Семинаристы принимают активное участие в Рождественских образовательных чтениях, которые в Барнауле проводятся Барнаульской епархией с 2011 г. Пленарное заседание было решено проводить в вузах города.

Таким образом, православие оказало огромное влияние на формирование духовно-нравственной жизни народов юга Сибири. Особую роль в процессе утверждения нового мировоззрения, адекватного современным условиям развития алтайских народов, сыграли мероприятия Алтайской духовной миссии. Миссионеры приобщали аборигенов к санитарным нормам повседневной жизни, обучали детей обоего пола и взрослое население церковной и светской грамоте. Результатом деятельности миссионеров явилось приобщение населения к чтению книг. Все это дает нам основание утверждать, что именно просвещение, проводимое миссионерами, явилось решающим фактором реализации тех или иных социально-культурных тенденций и перспектив развития алтайцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Маняхина М. Р.** Русская православная церковь в конфессиональных процессах в истории культуры Сибири (XVII – начало XX вв.): моногр. – СПб. : АССПИН. – 2003. – 244 с.
2. **История** Сибири с древнейших времен до наших дней. – Л., 1968. – Т. 1. – 454 с.
3. **История** Алтая: учеб. в 3 ч./ редколл.: А. П. Бородавкин и др. – Барнаул : Алтайское книжное изд-во, 1983. – 184 с.
4. **Данилин А. Г.** Бурханизм. Из истории национально-освободительного движения. – Горно-Алтайск : Ак Чечек, 1993. – 207 с.

REFERENCES

1. **Manyakhina M. R.** (2003). *Russian Orthodox Church in the religious processes in the cultural history of Siberia (XVII – early XX century)*: Monograph. St. Petersburg: ASSPIN Publ., 244 pp.
2. **History of Siberia since ancient times** (1968). Leningrad, vol. 1, 163 pp.
3. **History of Altay** (1983): in 3 parts. Ed. board: A. P. Borodavkin and others. Barnaul: The Altaian book house Publ., 184 pp.
4. **Danilin A. G.** (1993). *Burkhanism. From the history of the national liberation movement*. Gorno-Altaysk: Univ Ak Chechek Publ., 207 pp.

BIBLIOGRAPHY

An, S. A. (2012). The role of religious factors in Mountain Altay in the beginning of XIX century. *Transformation of Siberia: from the reforms of N. A. Stolypin to contemporaneity*: materials of a scientific-practical conference. Main administration of economy and investments of the Altay territory: under the general ed. of M. P. Chetinin, author's preface of A. B. Karlin. Barnaul, pp. 210–212.

Anokhin, A. B. (1927). Burkhanism in West Altay. *Siberian Lights*, no. 5, pp. 167–174.

Anokhin, A. B. (1994). *Materials on shamanism in Altay people*. Gorno-Altaysk, 363 pp.

Bakhrushin, S. V. (1927). Essays on the history of the colonization of Siberia in the XVI and XVII centuries. Moscow: Mospoligraf Publ., 20 pp.

Cultural studies of the XX-th century (1998). Encyclopedia. St. Petersburg: University book Publ., vol. 2, 447 pp.

Documents on history of churches and denominations in the Altai region (1999). Barnaul: Management of archives administration of the Altai Territory. Compiled by: M. I. Volobuev, V. N. Voronin, O. N. Dudarev, L. S. Dementev et al., 383 pp.

Garaja, V. I. (1996). *Sociology of Religion*. Moscow: Aspect-Press Publ., 239 pp.

Gordienko, P. Y. (1994). *Oirot*. Gorno-Alnaysk: Ak-Chechek Publ., 141 pp.

Kontiv, A. V. (1997). First specialists in Altay. *Altay collection*. Barnaul, 24–36 pp.

Kuznetsova, F. S. (1997). *History of Siberia*: in 2 parts. Novosibirsk, part 1, 256 pp.

Kartashov, A. V. (1997). *Essays on the History of the Russian Church*. Moscow: TERRA Publ., vol. 2, 570 pp.

Lipinskaya, V. A. (1987). Russian population of the Altai Territory. Folk traditions in the material culture (XVIII – XX cent). Moscow: Science Publ., 1987, 224 pp.

Likhodey, O. A. (2000). *Regional Studies*: teaching guide. St. Petersburg: SPGEVC Publ., 204 pp.

Miller, G. F. (1937). *The History of Siberia*. Moscow; Leningrad: Publishing house of Acad. Sciences of the USSR Publ., 608 pp.

Potapov, L. P. (1983). *Essays on the history of Altay*. Moscow, 342 pp.

Samaev, G. P. (1991). *Gorny Altay in the XVII– middle of XIX centuries: problems of political history and joining Russia*. Gorno-Altaysk, 225 pp.

Satlaev, F. A. (1995). *History of Gorny Altay*. Gorno-Altaysk, 287 pp.

Shvetsov, S. P. (1994). *Nomads of the Biysky County. Burkhanism. Documents and materials*. Gorno-Altaysk, part 1, 224 pp.

Verbitsky, V. B. (1893). *Altay aliens*. Moscow, 342 pp.

Volobueva, M. I., Kazin, E. A. (2006). *History of the Russian Orthodox Church, a teaching aid*. Barnaul: Publishing house of the Altai University Publ., 114 pp.

Принята редакцией: 11.04.2016

DOI: 10.15372/PHE20160313

УДК 323+316.3/.4+323.14+791.43

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ АВТОРИТАРНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ КИНЕМАТОГРАФА III РЕЙХА

К. В. Филенко (Новосибирск)

Статья посвящена проблеме взаимодействия политики и культуры в сфере образования III Рейха. В эпоху массовой пропаганды (XX в.) нацисты использовали технические возможности для внедрения в сознание молодого поколения ценностей национал-социалистического мировоззрения. Одним из новаторских методов воспитания молодежи являлась

© Филенко К. В., 2016

Филенко Кристина Владимировна – аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: k.w.filenko@inbox.ru

Fileiko Kristina V. – Post-graduate Student of the Chair of the World and Domestic History, Historiography and Source Studies of the Institute of History, Humanitarian and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University.